

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.4.9>

УДК 811.133.1'367.625

ББК 81.471.1-213

ОСОБЕННОСТИ СТАТИЧНОГО ПОСЕССИВНОГО ПРЕДИКАТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Светлана Мансафовна Давлетшина

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры романо-германского языкознания и зарубежной литературы,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
davletshinasm@mail.ru
ул. Октябрьской революции, 3а, 450000 г. Уфа, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается глагол как основное средство выражения статики посессивных отношений во французском языке. Под статикой понимается стабильный неразвивающийся характер посессивных отношений – состояние обладания / принадлежности. Анализ семантики посессивных глаголов с применением разных методов показал, что в функции объединяющего предиката выступает глагол *avoir* в значении «владеть, обладать». В других посессивных предикатах французского языка значение обладания осложняется различными дифференциальными семами, что позволило разделить рассматриваемые глаголы на три подгруппы: предикаты, выражающие посессивно-диспозитивные отношения (*détenir, disposer, posséder, tenir*); предикаты, выражающие посессивно-пациентивные отношения (*conserver, entretenir, garder, maintenir*); предикаты, выражающие посессивно-бенефициативные отношения (*bénéficier, jouir de, profiter de*).

В результате сопоставления глагола *avoir* с оппозитивным ему *être*, служащим для выражения статических отношений принадлежности, установлено, что последний является частным случаем реализации лексико-грамматической конверсии, применение которой обуславливается логическими отношениями между субстанциями, обозначенными существительными. Содержание высказывания, передаваемое конверсивами *avoir* и *être à*, различается функционально: глагол *avoir* ориентирует высказывание на субъект и позволяет выделить в качестве нового объекта обладания, тогда как *être à* представляет имя объекта обладания в качестве темы, а имя possessора выступает как рема.

Ключевые слова: посессивный предикат, статичная посессивность, семантика, семный анализ, трансформационный анализ, дистрибутивный анализ, *habeo*-языки.

В языке и речи посессивность передается при помощи конструкций, содержащих посессивные маркеры – показатели притяжательных отношений. Эти маркеры имеют либо аналитический, либо синтетический характер. Некоторые из них полисемантичны (предлог *de*, глагол *avoir*) и могут служить показателями многих отношений, не только притяжа-

тельных. Отграничить посессивные отношения от других типов отношений позволяет контекст функционирования посессивных маркеров. Такие полисемантичные (контекстно-зависимые) маркеры противопоставлены показателям, обладающим сильной семантикой притяжательности – глаголам со значением обладания / принадлежности (типа *posséder*

«обладать», *appartenir* «принадлежать»), каузации / автокаузации обладания (типа *fournir* «снабжать», *armer* «вооружать», *acquérir* «приобретать»).

Посессивность, по мнению Аристотеля, – это проявление некоторой деятельности: «Обладанием или свойством (*hexis*) называется проявление некоторой деятельности того, что обладает, и того, чем оно обладает, – как бы некоторое действие или движение (ведь когда одно делает, а другое делается, делание находится посередине; и так же между тем, кто обладает одеждой, и той одеждой, которой он обладает, посередине находится обладание)» [1, с. 171]. Основным средством выражения действия является глагол. Кроме этого, предикат указывает на признак предмета, его состояние и отношение к другим предметам. Следовательно, посессивность представляется структурой с предикативным ядром.

Посессивные предикаты, выражая семантику притяжательности, присутствуют в любых посессивных структурах эксплицитно или имплицитно, в зависимости от чего выделяются посессивные конструкции с эксплицитным предикатом и конструкции с латентным предикатом. Тип предиката, объем его семантики обуславливают широкое или узкое понимание посессии: как практически любых отношений между предметами или только как отношений владения / собственности. Мы рассматриваем посессивность как «некую сопричастность двух объектов экстралингвистической действительности, при которой один из них включается в личную сферу другого» [4, с. 39]. Такое понимание посессивности объединяет узкое понимание посессивности с теорией референции.

Посессивные глаголы конкретизируют понятие посессивности. Основной их функцией является выражение посессивных отношений определенного характера между двумя объектами экстралингвистической реальности. Неотъемлемым свойством посессивного глагола является, как мы уже отмечали, его способность обозначать не только состояние, но и действие: состояние не может быть постоянной характеристикой объекта, оно имеет начало и конец или только начало и представляет собой результат определенного действия, требующего приложения усилий. Так,

существуют посессивные глаголы, обозначающие состояние обладания / принадлежности, и предикаты, характеризующие переход из состояния не-владения в состояние обладания. Иначе говоря, предикативные конструкции могут описывать как статику, так и динамику посессивных отношений.

Объектом данного исследования являются статические посессивные предикаты, не получившие до сих пор должного внимания со стороны лингвистов.

Лексико-семантическую группу глаголов, служащих для обозначения статической посессивности, условно можно разделить на подгруппы согласно семантической доминанте:

1. Посессивное наличие объекта в «личной сфере» субъекта: *détenir*, *disposer*, *posséder*, *tenir* и др.;

2. Поддержание субъектом объекта в определенном состоянии: *conserver*, *entretenir*, *garder*, *maintenir* и др.;

3. Бенефициативное отношение субъекта к объекту, находящемуся в его «личной сфере»: *bénéficier*, *jouir de*, *profiter de* и др.

В функции объединяющего выступает глагол *avoir* в широком значении «установление состояния обладания», которое представляет общий семантический компонент, лежащий в основе этой группы. Данные толкового словаря «Larousse» свидетельствуют о том, что глагол *avoir* является базой для семантического конструирования статичных посессивных предикатов путем наложения на значение «обладать» дифференциальных сем.

Глаголы первой подгруппы отражают семантику обладания в чистом виде. Об этом свидетельствует семный анализ рассматриваемых предикатов:

Posséder

– Avoir un bien en propriété: *posséder une maison*;

– Avoir à sa disposition quelque chose: *Une nation qui possède une armée puissante.*

Tenir

– Avoir quelque chose avec soi, à la main, le serrer sur soi, contre soi pour qu'il ne s'échappe pas: *Tenir un paquet sous le bras.*

– Avoir quelque chose en sa possession, le détenir, le posséder, en particulier après l'avoir cherché: *Nous tenons la preuve de son innocence.*

– Correspond à *avoir* avec certains noms et l'article: *Tenir un rôle, une place importante.*

Détenir

– Garder un objet, l'avoir en sa possession: *Détenir un document.*

– Avoir, posséder quelque chose: *Détenir un record.*

Disposer

– Avoir à sa disposition quelque chose, des personnes, pouvoir s'en servir, en user, les utiliser: *Il dispose de pas mal d'argent. Le colonel dispose de trente hommes pour cette mission.*

Сема 'владеть / обладать', объединяющая предикаты данной подгруппы, позволяет нам считать их собственно посессивными или посессивно-диспозитивными.

Глаголы, входящие во вторую подгруппу, обнаруживают наложение на значение «обладать» дифференциальных сем 'продолжать + иметь' (*continuer d'avoir*):

Conserver

– Continuer d'avoir quelque chose, quelqu'un, ne pas les perdre ni s'en dessaisir: *C'est lui qui a conservé la maison familiale.*

Garder

– Continuer d'avoir quelque chose: *Garder ses illusions;*

'владеть / обладать + поддерживать в определенном (чаще хорошем) состоянии':

Conserver

– Maintenir, garder quelque chose, quelqu'un dans un certain état (surtout favorable): *J'ai conservé intact le souvenir de notre rencontre.*

Entretenir

– Faire le nécessaire pour conserver un objet, un lieu, le maintenir en bon état de propreté ou de fonctionnement: *Entretenir son argenterie*

Maintenir

– Conserver un matériel ou une installation dans un état de fonctionnement spécifié.

Поскольку при толковании данных посессивных предикатов используются единицы, выражающие статичное обладание с целью поддержания объекта в исходном состоянии, глаголы, входящие в данную подгруппу, можно охарактеризовать как посессивно-пациентивные.

Глаголы третьей подгруппы сочетают в себе семантику «владеть / обладать» с дифференциальной семой 'извлечение выгоды,

прибыли, пользы' (*tirer un avantage, un profit, un plaisir de la possession ou de la disposition de quelque chose*):

Jouir de

– Avoir la possession d'un bien, le bénéfice d'un avantage matériel ou moral: *Jouir d'une bonne réputation. Ne plus jouir de toutes ses facultés.*

– Tirer un plaisir, un agrément, une satisfaction de la possession ou de la disposition de quelque chose: *Jouir de la vie, de sa victoire.*

Bénéficier

– Tirer avantage de quelque chose, en jouir, en profiter: *Bénéficier d'avantages fiscaux.*

Profiter de

– Tirer un profit de quelque chose, un avantage financier ou autre: *Tous n'ont pas profité également de l'expansion.*

– Jouir des avantages de quelque chose: *Il n'a pas profité longtemps de sa retraite.*

Предикаты данной подгруппы имеют в своем значении сему 'активное владение с целью извлечения выгоды / прибыли / получения морального удовлетворения', поэтому квалифицируются нами как посессивно-бенефициативные.

В приведенных выше толкованиях большинства глагольных лексем используется глагол *avoir*, центральное положение которого в системе французского языка объясняется тем, что в нем находят выражение основные лексико-семантические и функционально-грамматические особенности французского глагола. Рассматриваемой языковой единице (*avoir*) свойствен широкий диапазон лексико-грамматических характеристик – от максимальных (лексически полнозначный глагол) до минимальных (служебный глагол). Особенностью лексического содержания глагола *avoir* является то, что он выражает состояние. На это обратили внимание Э. Бенвенист и Л. Теньер. В частности, Э. Бенвенист определил понятийное содержание, сигнификат глагола *avoir* как «состояние имеющего, того, у которого что-то есть» [3, с. 215].

В системе французского языка глагол *avoir* оппозитивен глаголу *être*. По мнению Э. Бенвениста, между двумя элементами, соединенными глаголом *être*, устанавливается внутреннее отношение тождества, в то время как между двумя элементами, соединенными

ми глаголом *avoir*, связь остается внешней и определяется как отношение принадлежности. Л. Теньер характеризует глагол *avoir* как «перевернутый глагол *être*, к которому добавляется значение обладания» [7, с. 85].

Однако глаголы *avoir* и *être*, выражая фундаментальные понятия, не только противопоставлены друг другу, но и по общим семантическим параметрам могут быть объединены в одну функциональную группу глаголов состояния, поскольку как при глаголе *avoir*, так и при глаголе *être* субъект часто не является активным лицом, объект не претерпевает никакого воздействия со стороны субъекта.

Следует отметить, что вне контекста глаголы *avoir* и *être* выражают лишь обобщенные состояния обладания и бытия. Этим объясняется необходимость наличия при рассматриваемых глаголах уточняющих дополнений.

На основе дистрибутивного анализа предложений с глаголом *avoir* А.Л. Ленца выделяет ряд инвариантных формул его сочетаемости:

- $N_1 - avoir - \text{dét. } N_2;$
- $N_1 - avoir \text{ à } + \text{Inf.} - N_2;$
- $N_1 - avoir - \text{dét. } N_2 - \text{Adj.};$
- $N - avoir - \text{Pp};$

avoir как компонент структуры *il y a* [5, с. 53].

Из приведенных формул сочетаемости наибольший интерес представляет формула $N_1 - avoir - \text{dét. } N_2$, в которой глагол может реализовать весь свой семантический потенциал – от полнозначной единицы, близкой по содержанию к глаголу *posséder* (*j'ai une villa = je possède une villa*), до единицы, выступающей как формальный знак отношения между субстанциями (*j'ai un empêchement*).

Л.И. Лухт полагает, что на основе значения обладания / принадлежности, присущего глаголу *avoir*, развились значения локальные и определительные (состояние субъекта и даже действие), а само значение обладания в современном французском языке сохраняется только тогда, когда глагол *avoir* становится синонимом глагола *posséder* [6, с. 126]. Из приведенных автором примеров (*Ils ont un jardin = Ils possèdent un jardin* 'У них есть сад' = 'Они владеют садом', но *Ils ont un fils ≠ *Ils possèdent un fils* 'У них есть сын' ≠ '*Они владеют сыном') можно сделать вы-

вод о том, что исследователь придерживается узкой трактовки посессивности. Л.И. Лухт сводит семантику категории притяжательности к отношениям обладания / принадлежности, либо к так называемой юридической собственности. В нашем же понимании существительное *fils* «сын» является термином родства и, следовательно, состоит с посессором в отношениях неотчуждаемой принадлежности, являясь элементом «личной сферы» обладателя. Глагол *posséder* может быть употреблен лишь для выражения посессивных отношений в сочетании с неодушевленным существительным в качестве объекта обладания.

Во французском языке глагол *avoir* в некоторых типах синтаксических конструкций, реализуя семантику перфектности, сближается с глаголами действия. В этих случаях актуализируется значение «приобретение предмета»: *A la promotion Hégésippe Moreau Chalonnès eut sa croix* (Maurois, p. 181) – *Прошло немного времени, и Шалон также получил свой крест* (Моруа, с. 41)¹.

Если глагол *avoir* специализируется на выражении значения обладания, то отношения принадлежности выражаются при помощи конструкции *être à*, которая рассматривается многими лингвистами как частный случай реализации лексико-грамматической конверсии. В высказываниях *Paul a un vélo → Le vélo est à Paul* возможность применения конверсии, по нашему мнению, обуславливается логическими отношениями между субстанциями, обозначенными существительными; наличием конверсивных отношений обладания / принадлежности. Таким образом, в вышеприведенных примерах с изменением места членов синтаксической структуры меняются и содержательные отношения между ними: обладание в исходном предложении уступает место отношению принадлежности. Следовательно, *être à* можно считать трансформом глагола *avoir*. Данные конверсивы выражают две стороны одного отношения – притяжательности. Конверсивы *avoir* и *être à* представляют содержание высказывания как функционально различное: глагол *avoir* ориентирует высказывание на субъект и позволяет выделить в качестве нового объекта обладания, тогда как *être à* представляет имя объекта обладания в качестве темы, а имя посессора выступает как рема.

Однако трансформация предложений с глаголом *avoir* при помощи конверсива *être à* не всегда возможна. В случае ее реализации трансформ *être à* указывает на свободную синтаксическую связь между глаголом и прямым дополнением – именем объекта обладания, которое, по нашему мнению, должно находиться с посессором в отношениях отторжимой принадлежности и быть способным к смене обладателя: *Il avait encore des cheveux, en effet* (Bazin, p. 58)² – *У него еще оставались волосы* ≠ **Les cheveux étaient encore à lui, en effet* или высказывание *Enfin elle avait sa voix* (Bazin, p. 175) – *А еще у нее был голос* не может быть трансформировано как **Enfin la voix était à elle*.

Во французском языке наряду с предикатами статичную посессивность маркируют отсубстантивные причастия прошедшего времени, которые, в отличие от посессивных предикатов, содержат семантику обладания определенным предметом: *armé* – досл. «имеющий оружие», «вооруженный»; *denté* – досл. «имеющий зубы», «зубчатый» и др.

В связи с этим значимым представляется наблюдение, сделанное Н.Д. Арутюновой над французским и испанским языками, где конструкция, служащая для сообщения о предметном содержании мира, сформировалась на базе глаголов обладания (фр. *avoir*, исп. *haber*), но сам синтаксический принцип построения конструкций различен: в испанском языке безличные предложения с глаголом *hay* (от *haber*) противопоставляются личным предложениям с глаголом *tener*: *En el huerto hay manzanos* – *В саду есть яблоки* и *Yo tengo manzanos* – *У меня есть яблоки*. Таким образом, обнаруживается не только синтаксическое, но и лексическое различие: в высказываниях о мире сохранился глагол *haber*, в то время как во всех прочих случаях, и прежде всего в высказываниях о человеке, используется глагол *tener*, первоначально имевший значение «держат». Во французском языке в обоих случаях употребляется личная конструкция с глаголом *avoir*, но применительно к предметному миру используется делексикализованный субъект, функция которого ограничена грамматическим значением, причем в бытийную конструкцию вклю-

чен наречный показатель *у*: *Il y a des pommiers dans ce jardin* – *В этом саду есть яблоки* и *Il a des pommes* – *У него есть яблоки* (подробнее см.: [2, с.78]).

Рассмотренные Н.Д. Арутюновой примеры убеждают в том, что в романских (*habeo*) языках реализуется тенденция к дифференциации принципов выражения значений бытия и обладания.

Итак, обобщая результаты проведенного анализа, можно констатировать, что посессивность во французском языке представляется структурой с четко выраженным предикативным ядром. В функции объединяющего для всех посессивных предикатов, выражающих владение / обладание, выступает глагол *avoir*. Для выражения статики отношений принадлежности во французском языке используется конструкция *être à*.

В зависимости от семантической доминанты посессивные глаголы французского языка подразделяются на посессивно-диспозитивные, посессивно-пациентивные и посессивно-бенефициативные.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Maurois, A. Une carrière et autres nouvelles / A. Maurois. – М. : Edition du progrès, 1975. – 271 p. Перевод на русский язык: Моруа, А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 2. – М. : Пресса, 1992. – 288 с.

² Цит. по: Bazin, E. Vipère au poing. La mort du petit cheval. Cri de la chouette / E. Bazin. – Moscou : Editions du Progrès, 1979. – 526 p.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 1 / Ред. В. Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1976. – 550 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Русское предложение. Бытийный тип (структура и значение) / Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев. – М. : Русский язык, 1983. – 198 с.
3. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / пер. с фр., общ. ред., вступ. ст. и ком. Ю. С. Степанова. – Изд. 2-е, стер. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
4. Давлетшина, С. М. Семантика посессивных конструкций (на материале французского и русского языков) / С. М. Давлетшина. – Уфа : Гилем, 2008. – 132 с.
5. Ленца, А. Л. Широкозначность глагола и контекст / А. Л. Ленца. – Кишинев : Штиинца, 1987. – 98 с.
6. Лухт, Л. И. Категория бытия и обладания (французско-румынские параллели) / Л. И. Лухт

// Категории бытия и обладания в языке. – М. : Наука, 1977. – С. 125–143.

7. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.

СЛОВАРИ

Larousse. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Aristotel'. *Sochineniya v 4 t.* [Four-volume works]. Vol. 1. Moscow, Mysl' Publ., 1976. 550 p.
2. Arutyunova N.D., Shiryaev E.N. *Russkoe predlozhenye. Bytiinyi tip (struktura i znachenie)* [Russian sentence. Existential type]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1983. 198 p.
3. Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Izd. 2-e stereotipnoe. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002. 448 p.

4. Davletshina S.M. *Semiotika posessivnykh konstruksii (na materiale francuzskogo i russkogo yazykov)* [Semiotics of possessive structures (French and Russian case studies)]. Ufa, Gilem Publ., 2008. 132 p.

5. Lentsa A.L. *Shirokoznachnost' glagola i kontekst* [Eurysemy of the Verb and the Context]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1987. 98 p.

6. Lukht L.I. *Kategoriya bytiya i obladaniya (francuzsko-rumynskie paralleli)* [Categories of being and possession (French and Rumanian parallels)]. *Kategorii bytiya i obladaniya v yazyke* [Categories of existence and possession in the language]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 125-143.

7. Tenière L. *Osnovy strukturnogo sintaksisa* [Basics of structural syntax]. Moscow, Progress Publ., 1988. 656 p.

DICTIONARIES

Larousse. Available at: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>.

ON PECULIARITIES OF STATIC POSSESSIVE PREDICATE IN FRENCH

Svetlana Mansafovna Davletshina

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Roman and Germanic Philology and Foreign Literature,
Akmullah Bashkir State Pedagogical University
davletshinasm@mail.ru
Oktyabr'skoi revoliutsii St., 3a, 450000 Ufa, Russian Federation

Abstract. The article deals with the verb that is considered to be a principal means of expressing static possession in the French language. Statics is defined in the work as an unvarying state of holding / appurtenance. The semantic analysis of a group of possessive verbs made it evident that the verb «avoir» may be called the dominant word with the meaning “own, hold”. Other verbs of the group are characterized by some differentiating semes, and it results in distinguishing three verbal subgroups: the predicates that present possessive-dispositional relations (*détenir, disposer, posséder, tenir*); the predicates with possessive-patient relations (*conserver, entretenir, garder, maintenir*), the predicates that express possessive-beneficent relations (*bénéficier, jouir de, profiter de*).

The comparison of «avoir» with the opposing verb «être», that serves in French for expressing the static character of appurtenance, allowed the author to discover peculiar lexical features of the verb «être». It might be considered as a particular case of lexico-grammatical transmutation, which differs in logical links between two substances, denoted with the nouns. The content of the utterances with the conversives «avoir» and «être à» is functionally different: the verb «avoir» is focused on the subject of the utterance and highlights a new object of possession; whereas the verb «être à» points to the possessor's name as a theme and the object name as a rheme of the statement.

Key words: possessive predicate, static possession, semantics, component analysis, transformational analysis, distributional analysis, habeo-languages.